

Ритуал вызова посланника Подземного мира Ци Гу давно выполнял почти не задумываясь. Вскоре по резиденции генерала стремительно пополз туман, слой за слоем укрывая всё вокруг. Из густой белизны донёлся знакомый звон сталкивающихся цепей. Картина была мрачной и странной, но сердце Ци Гу неожиданно наполнилось тёплой горячей радостью — почти такой же, как в школьные годы всякий раз по дороге домой.

Огромный, словно великан, чиновник Подземного мира скрывался в тумане. Голос звучал величественно и строго:

— Давно не виделись, юный друг. Зачем призвал меня на этот раз?

— Все призраки из резиденции генерала уже здесь. Прошу вас рассудить их беспристрастно, — ответил Ци Гу, запрокинув голову.

На миг ему показалось, будто он снова ребёнок. Тогда маленький Ци Гу точно так же смотрел снизу вверх на казавшегося огромным учителя и верил, что тот способен заслонить его от любого ветра и дождя.

— Благодарю юного друга за помощь.

С этими словами чиновник убрал в широкий рукав лежащих на земле двух духов прошлой династии и всех половинчатых призраков, после чего посмотрел на Цзэн Цинхуаня в доспехах рядом с Ци Гу.

Ци Гу спросил:

— А что с той тюрьмой духов, о которой вы говорили в прошлый раз?

— Аномалия действительно была. В тюрьме я нашёл это.

На туманной ладони чиновника лежал ещё один фрагмент кости Люли, светившийся бирюзовым.

Он, конечно, заметил и несколько фрагментов у Ци Гу. Подумав, сказал:

— Раз юный друг тоже собирает этот предмет, я временно оставлю его у тебя.

С новым фрагментом имевшиеся у Ци Гу части как раз можно было сложить вместе. Получался небольшой кусок странной формы — часть черепа вместе с краем глазницы, мерцающей бирюзовым светом. На человеческий череп это не походило. Что это вообще за существо, наверное, не определил бы и биолог.

Ци Гу быстро пришла в голову страшная возможность: если... все эти кости принадлежат гуманоидному существу, и его скелет целиком рассеян снаружи, то мир и правда может ожидать полный вайп с перезапуском.

□А-а, так вот какие у Гугу призрачные связи? Говорят очень вежливо. Похоже, отношения не настолько уж крепкие. Он реально станет помогать?□

□У-у-у, надеюсь, братец-чиновник смиростивится!□

□Не судите по виду. Он отдал Гугу такую важную кость Люли. Если это не хорошие отношения, то какие тогда хорошие?□

□Есть резон□

Заметив сомнения Ци Гу, чиновник медленно произнёс:

— Когда приходят воины — выставляют генералов, когда приходит вода — возводят дамбы. Раз на юного друга легла такая тяжёлая ноша, в будущем при необходимости можешь смело призывать меня.

Ци Гу про себя подумал: ну хоть у тебя, старика, ещё есть место для ученика в сердце.

Уголок губ невольно приподнялся.

— У меня есть ещё одна просьба.

— Связана с ним? — чиновник уже смотрел на стоящего прямо, словно тополь, Цзэн Цинхуаня.

— Как и ожидалось, вы всё понимаете, — Ци Гу сложил руки в приветствии. — Мо Чжоу — тот самый знаменитый Мо Чжоу из истории нашей страны. Помните его? А это его законный супруг. Сейчас он хочет узнать, как живёт Мо Чжоу, и хотя бы раз на него посмотреть.

Боясь поставить учителя в неудобное положение, Ци Гу тут же добавил:

— Только посмотреть. Он не станет вмешиваться в нынешнюю жизнь Мо Чжоу и не создаст вам проблем.

В крайнем случае посмотрит сейчас, запомнит, а когда Мо Чжоу в этой жизни снова умрёт — Цзэн Цинхуань встретит его в Подземном мире и перехватит. Тоже вариант.

— Цзэн Цинхуань? — спросил чиновник.

— Господин, это я, — почтительно ответил Цзэн Цинхуань, глядя на духа, от которого зависело, сможет ли он снова увидеть Мо Чжоу.

— Юному другу сегодня везёт. Этот человек до сих пор не переродился и служит у нас в Подземном мире.

Под растерянно-счастливым взглядом Цзэн Цинхуаня чиновник активировал золотой колокольчик в руке и несколько раз качнул его подвеску. Раздалось «дан-дан».

Через мгновение в белом тумане медленно проявился ещё один призрачный силуэт. На голове высокая шапка, у пояса меч, на руке связка цепей для захвата душ. Лицо бледное и мрачное, с призрачной ци. Но стоило ему увидеть Цзэн Цинхуаня, как на губах появилась лёгкая улыбка.

Цзэн Цинхуань в волнении за несколько шагов оказался перед Мо Чжоу — и вдруг увидел, что Мо Чжоу лишь озадаченно улыбается ему.

Затем Мо Чжоу коснулся пальцами собственного приподнятого уголка губ, словно сам не понимал, почему улыбается.

Улыбка в глазах Цзэн Цинхуаня мгновенно застыла. Боль навалилась так сильно, будто мир перевернулся: Мо Чжоу его не помнил.

«Ты меня не помнишь?» — хотел спросить Цзэн Цинхуань, но боялся, что стоит произнести вопрос, и он получит тот самый жестокий ответ.

Пальцы Мо Чжоу опустились от губ. Он посмотрел на страдающего Цзэн Цинхуаня и медленно сказал:

— Прости. Я многого не помню. Знаю только, что жду какого-то духа. Не помню, мужчина это или женщина, старик или ребёнок. Но мне кажется... тот, кого я жду, — это ты. Верно?

Кошачьи глаза Цзэн Цинхуаня переполнились бесконечными слезами. Мо Чжоу сразу растерялся, не зная, что делать. Ему лишь было невыносимо больно в груди — так же, как только что, когда он впервые увидел Цзэн Цинхуаня среди людей.

*

На седьмой день после смерти Мо Чжоу последовал за посланником в Подземный мир.

Там бродило множество духов. Одни сами пили суп Мэнпо, желая поскорее забыть прошлое. Другие сопротивлялись, не в силах отпустить свои привязанности.

Мэнпо смотрела на этих безумных влюблённых мужчин и женщин и лишь усмехалась.

Мо Чжоу не понимал, что тут смешного. Но со временем понял: все эти безумные влюблённые горевали недолго. Очень скоро находили друг друга и парами коротали время до перерождения.

А кто-то в Праздник голодных духов возвращался домой и обнаруживал, что человек, обещавший быть вместе всю жизнь, уже нашёл новую любовь и совершенно забыл умершего. Тогда дух в гневе тоже выпивал суп Мэнпо и забывал всё.

Мэнпо видела здесь все оттенки человеческих отношений и потому считала эту драму смешной.

Сначала она думала, что Мо Чжоу такой же — скоро сдастся.

Но пролетело три года. Все три года Мо Чжоу оставался возле моста Найхэ и неотрывно ждал.

Он никогда никому не говорил, кого именно ждёт, но продержался куда дольше тех, кто постоянно твердил о любви вслух.

Он ждал очень-очень долго. Дух, которого он ожидал, так и не пришёл. Когда в Праздник голодных духов открывались врата духов, он выходил искать — и тоже не находил.

Зато дошла очередь его собственного перерождения. В те времена правила Подземного мира были строги: подошла очередь — обязан идти. Поэтому несколько посланников силой удерживали Мо Чжоу и вливали ему миску за миской суп Мэнпо. Но сколько бы он ни выпил, он всё равно не забывал, что есть кто-то, по кому тоскует. Просто больше не помнил, кто именно.

Посланники впервые столкнулись с таким случаем: столько супа выпито, а привязанность всё равно не позволяет переродиться. Они бормотали между собой, что же это за небесное создание, которое невозможно забыть, и в конце концов доложили начальству.

Начальство подумало: перед службой посланником Подземного мира всё равно положено пить суп Мэнпо. Раз Мо Чжоу не хочет перерождаться — пусть остаётся служить и ждёт.

Другие духи примерно знали его историю и часто уговаривали не цепляться за прошлое и поскорее отправляться в новую жизнь. Тем более следующая судьба Мо Чжоу была настолько счастливой и полной, что другие и мечтать о такой не могли. Но Мо Чжоу упрямо держался только за любовь этой жизни и ни разу не дрогнул.

На службу посланником он согласился тоже ради того, чтобы ходить по всей стране и искать душу Цзэн Цинхуаня.

Даже без воспоминаний он по-прежнему твёрдо верил: при первой же встрече узнает его с одного взгляда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949152>